

Zoja Nowożenowa

Непредикативные роли
глагола в предложении

Глагол в предложении участвует в формировании его фундаментальных свойств: пропозитивности, предикативности, копулятивности (связочности), что позволяет дифференцировать его роли в формировании высказывания. Как известно, основная роль глагола в предложении – это роль предиката. Простой глагольный предикат равен глаголу, совмещающему в ситуации изосемичности пропозитивно-предикатную, актуализационную, копулятивную и прогнозирующую функцию (Новоженова 2001).

Однако роли глаголов в предложении разнообразны, и в этой связи необходимо говорить об аналитических предикатах.

Аналитическими являются предикаты, состоящие более чем из одного компонента, между которыми происходит распределение пропозитивной и актуализационной информации. Аналитические предикаты также позволяют выявлять в предложении модусные (квалификативные) смыслы. Состав аналитических предикатов отличается разнообразием. Мы рассматриваем те аналитические предикаты, которые включают в свой состав спрягаемую форму глагола: Vf+inf, Vf+N, Vf+предложно-падежная форма. Глагол в них, как правило, отличается лексической ущербностью, системной функционально-приобретенной незначительностью (полужнаменательностью), проявляющейся в процессах десемантизации, делексикализации, грамматизации глагольного компонента. Подобным глаголам также свойственна нерелевантность (Шатуновский 1996).

Природа аналитического предиката определяется относительной автономностью процессов пропозиционализации события и актуализации пропозитивного содержания, а также необходимостью выразить в предложении припропозитивные смыслы. Языковые механиз-

мы осуществления этих процессов находятся в сфере языковой асимметрии (Гак 1998) и являются проявлением в языке антиномии «экономии и избыточности». С одной стороны, в целях экономии язык стремится отдать глаголу не только возможность выразить пропозитивное содержание, но и актуализировать его. С другой, разъединяя эти два процесса, «проясняет», нагружает добавочными функциями и глагол, и именные компоненты, увеличивая спектр выражаемых значений.

В состав аналитических предикатов включаются прежде всего традиционные сложные (составные) как именные, так и глагольные сказуемые со спрягаемыми глаголами и глагольными связками (незнаменательными и полузнаменательными). Традиционно к таким глагольным элементам относят следующие вспомогательные глаголы: фазисные (*начать, продолжать, прекратить, перестать, кончить, бросить* и под.), модальные глаголы, глаголы обозначающие волеизъявление, намерение, способность, предрасположенность, желание и под. (*мочь, хотеть, уметь, намереваться, решить, успеть, отказываться, привыкнуть, согласиться, мечтать, стараться, собраться, бояться* и под.):

Хотел объехать целый свет (А. Грибоедов);
Если хочешь ехать за границу... только сначала отдай кредит банку («Огонек»);
Остерегайтесь наступить на любимую мозоль шефа в четверг («Огонек»);
Между тем Чичиков стал примечать... Чичиков уже начинал сильно беспокоиться (Н. Гоголь)
и под.

В аналитических предикатах отмечаются также следующие глагольно-связочные элементы: *быть, являться, явиться, называться, стать, становиться, делаться, казаться, оставаться, значить, считаться, обладать, признаваться, отличаться, характеризоваться, означать, бывать, стать, считаться, составлять, служить, заключаться, состоять, определяться, представляться, представлять собой* и под.:

Рассматриваемая задача отличается многообразием возможных схем;
Наука о языке называется лингвистикой;
Работа состоит из нескольких разделов; Особенностью данных предложений является их способность к фазисным модификациям;

*Сила характеризуется величиной и направлением; Деревянный дом являл картину странную (И. Бунин);
Они называются разбитными мальми, слынут еще в детстве и в школе за хороших товарищей и при всем том бывают весьма больно поколываемы (Н. Гоголь).*

В аналитических предикатах при «расщепленности» функций, распределении их между разными компонентами, глагол может принимать на себя следующие роли: экспликатора-актуализатора пропозитивного содержания, компенсатора предикативных категорий при предикатном имени, копулятора, осуществляющего связь между субъектом и предикатом, модификатора и компликатора пропозитивного содержания.

Копулятивная функция глагола особенно «обнажена» в случае наличия в предложении именного предиката:

*День сделался теплым и солнечным, Волны здесь ходили почти морские (Э. Казакевич);
Преодолеть эту высоту стало его мечтой и под.*

Как указывалось выше, универсальной ролью спрягаемого глагола в предложении является роль актуализатора пропозитивного содержания и экспликатора предикативных значений. Для обозначения последней роли глагола предлагается также термин «компенсатор» (Золотова, Онипенко, Сидорова 1998: 72, 77, 374). Понятие компенсатора и компенсирующей функции в «Коммуникативной грамматике» используется в двух планах – формальном и семантическом. С формальной стороны роль глагола-компенсатора оценивается как роль компонента, «компенсирующего отсутствие у имени формальных средств для выражения предикативных значений, выражающего формально-грамматическое значение предиката» (Золотова, Онипенко, Сидорова 1998: 72).

Со стороны семантики «глагол дополнительно вербализует значение процесса и признака» (Золотова, Онипенко, Сидорова 1998: 72). Для того, чтобы размежевать и обозначить два этих явления, думается, логично оставить за формально-грамматической функцией глагола термин «актуализатор-экспликатор», тогда как термин «компенсатор» отнести к области семантических процессов.

Кроме семантической роли компенсатора, глагол в аналитических предикатах может выполнять роли модификатора и компликатора пропозитивного содержания (Золотова). В качестве модифика-

тора глагол вносит в предложение различные смыслы: способы и фазы бытия предикативного признака ('наличие', 'выявление', 'проявление', 'обнаружение', 'становление', 'фазы бытия'); категорию пространственной локализованности, обнаруживает различные квалификативные модусные значения (желательности, возможности, фазисности, необходимости, а также оценки). В этой роли, как правило, выступают полузнаменательные, (десемантизирующиеся или десемантизированные) глаголы.

Таким образом, глагольные роли копулятора и экспликатора ориентированы на формально-синтаксическое устройство предложения. В свою очередь роли компенсатора, модификатора и компликатора выявляют семантико-синтаксический аспект устройства предложения. Необходимо отметить, что границы между данными глагольными ролями не всегда являются достаточно четкими. Они могут взаимопроникать, накладываться друг на друга.

В роли экспликатора-актуализатора, копулятора, компенсатора и модификатора глагол может выступать в предложениях с пропозитивным инфинитивом. Как правило, здесь отмечаются фазисные (*начать, стать, становиться, продолжать, кончать, прекращать* и под) и модальные модификаторы:

Он начал работать;
Дети продолжали шалить;
Она хотела закричать;
Молодежь хочет веселиться
и т.д.

Однако круг модификаторов может быть шире: *Он хочет работать* → *Ему хочется работать; Ему повезло работать.*

Модификационная модальная роль глагола (при сохранении копулятивной и экспликативной) отмечается в предложениях типа:

Ему хочется уехать;
Детям не терпится поиграть;
Нам повезло встретиться
и т.д.

(с глаголами *воспрещается, запрещается, требуется, полагается, причитается, хочется, нравится, не терпится, годится, удается, получается, намечается, предполагается, случается, доводится; стоит, следует, надлежит, зависит, (не) устраивает, грозит, предстоит, не мешает, тянет, манит, подмывает, смущает, привле-*

кает, претит, а также спешить, торопиться, броситься, успеть, опоздать, привыкнуть и под.). Указанные модификаторы приносят в предложение модусные квалификативные смыслы модальности и оценочности, а также модально-темповые и оценочно-темповые смыслы (Золотова, Онипенко, Сидорова 1998: 70).

В предложениях с именными предикатами глагольный компонент, кроме функции копулятора и актуализатора-экспликатора, также выполняет функцию модификатора, выражающего различные припропозитивные модификационные смыслы. При этом «проясненность» такого припропозитивного смысла зависит от степени лексической наполненности глагольного элемента. Так, глагольный элемент с ослабленным лексическим значением (малознаменательное, полужнаменательное) вносит и, как об этом говорилось выше, значение способа и фазы бытия предикатного признака: 'наличие', 'выявление', 'проявление', 'обнаружение', 'становление':

*Дом казался огромным;
Свет становился все ослепительнее и ослепительнее;
Вода сделалась горячей
и под.*

Глагольный спрягаемый компонент при именном предикате может также выражать модусные квалификативные значения модальности, оценочности, авторизации:

*Он вообразил себя героем;
Собеседник прикинулся добряком;
Вагон ощущался плывущим штабом (А. Малышкин).*

«Усиление» лексического значения в спрягаемом глагольном элементе может изменить его семантический статус, позволяя предложению выражать две пропозиции. В этом случае глагол выступает как компликатор – 'усложнитель пропозитивного содержания'. Именно в этой функции выступают так называемые пропозитивные связки - некоторые глаголы процессов, движения и положения в пространстве:

*Она сидит усталая;
Туристы вернулись веселыми; Охотник пришел домой радостным;
[Только и всего], что родился красив (А. Твардовский);
С самого начала представления я уже сидел в театре скучный
(Н. Гоголь);*

Он жил замечательным писателем и необыкновенным человеком и умер героем (К. Паустовский).

Особый тип аналитического предиката представляют образования с рядоположенными глагольными формами: *лежит читает; посидим отдохнем; пойду посмотрю; ходит охает; идет шатается; стоит шатается, бежит спотыкается* и под., в которых употребляются глаголы со значением движения или пребывания, положения в пространстве: *сидеть, стоять, идти, бежать, ходить, лежать, висеть* –

*Постоим подышим на воздухе (РР);
Пойдем съездим за дровишками (В. Шукшин);
[Месяцами я не появлялся на публике:] дома сижу работаю...
(А. Солженицын).*

С точки зрения формальной (выражение актуализационных значений и осуществление связки) наличие двух грамматически идентичных глаголов в предложении является избыточным. Однако глаголы (движения, пребывания, положения в пространстве) вносят существенную информацию с точки зрения категории пространственной локализации пропозитивного содержания, выступая в функции модификатора.

Близки к данным предложениям предложения с десемантизированными глаголами движения и обнаружения, являющимися модификаторами пропозитивного содержания, в формальном плане осуществляющими роль копулятора и роль экспликатора-компенсатора:

*Я пойду в солдаты;
...Я бы в летчики пошел;
Друг вышел в руководители
и под.*

Наличие глагола движения в таких предложениях передает идею движения, перехода, становления. Это же значение присутствует в аналитических предикатах *превратился в обывателя; вырос в руководителя* и под. Часто к этому бытийному по своей сути значению добавляются модусные квалификативные смыслы: *пробивается в начальники; корчит барина; строит из себя недотрогу; выдает себя за ревизора* и т.д.

Надо отметить, что в разных типах аналитических предикатов при выражении различного по содержанию пропозитивного содер-

жания большую роль играют глаголы движения, перемещения, положения в пространстве. Они могут либо усложнять пропозитивное устройство предложения, реализуясь в предложении в своем основном значении, либо при десемантизации приносить в предложение свое «остаточное» значение, сохраняя общую идею локализации и динамики ('направительности', 'положения', 'движения'), и тем самым участвовать в выражении актуализационной категории пространственной локализации, которая, по мнению Т.В. Шмелевой (1995), является наименее грамматикализованной в русском языке.

Как уже отмечалось выше, «усиление» лексического значения глагола в предложении меняет его статус. Глагол начинает выступать как компликатор пропозитивного содержания предложения: «семантическая осложненность простого предложения может быть результатом углубления субъектно-предикатной перспективы предикативной единицы в рамках элементарной семантической структуры» (Кормилицына 1988: 56). В роли компликатора могут выступать глаголы движения и авторизующие глаголы речи, мысли, оценки, восприятия (*казаться, считаться, видеться, называться, находить, именовать* и под.):

Работа считается легкой;
Фильм оценили как лучший;
Поступок нашли легкомысленным
 и под.

В роли компликатора могут выступать каузирующие глаголы: *Он предлагает всем отдохнуть; Ученикам запретили громко разговаривать на уроках, Дом требует ремонта* и под.; глаголы (*определять, обуславливать, вести к, обеспечивать, зависеть от* и под.), выражающие логические отношения причины, обусловленности и др.: *Бытие определяет сознание* и под. (Гайсина 1981, Шмелева 1979, Шатуновский 1996; Золотова, Онипенко, Сидорова 1998 и др.).

Таким образом, анализ показал, что семантический вклад глагола в значение предложения опирается на осуществляемую глаголом номинацию 'способа событийного бытия' или 'места бытия', в процессе которой глагол вносит в предложение свое индивидуальное лексическое значение (полнозначительное либо с ослабленной значительностью), «собственное содержание глагола как члена глагольного номинативного класса» (Степанов). В случае с ослабленной значительностью имеет смысл говорить об «остаточном компоненте значения», которое, однако, сохраняется в предложении. Таким

образом, дополнительное смысловое содержание высказывания находит соответствующее выражение благодаря «сохранившемуся» значению глагола.

В сферу аналитических предикатов с глаголом попадают также те синтаксические образования, которые в лингвистической литературе получают различные наименования: описательные глагольно-именные словосочетания и фразеологические глагольно-именные словосочетания (Митрофанова 1973, 1976), устойчивые глагольно-именные словосочетания (Дерибас 1976), перифрастические обороты (Величко 1980), лексико-аналитические структуры (Гак 1988), описательные предикаты (Белошапкова, Всеволодова, Канза 1991, Макович 1995, Кузьменкова 1994), неоднословные наименования действия с десемантизированным компонентом (вербоидом) (Сидорец 1999):

*Кожа подвергалась воздействию внешней среды;
Необходимо последовательно проявлять требовательность;
Герой делает эффектную паузу;
В новом издании сделали поправки;
Хирург делает операцию;
Содержание раствора приводит к изменению свойств вещества;
Ученые пришли к выводу о наличии новых свойств данного вещества;
Отсутствие или недостаток витаминов приводит к тяжелым последствиям.*

Существует традиция отмечать в описательных предикатах ряд свойств, которые характеризуют данное явление как объект лексической системы: лексическая устойчивость, семантическая цельность, в ряде случаев фразеологичность, неравноценность глаголу, входящему в предикат, и семантическая близость с глаголом, разнообразие глаголов, входящих в описательные предикаты и нек. др. (Макович 1998 и др.). Однако природа описательных предикатов проявляется прежде всего в номинализации, т. е. обозначении процесса существительным, а не глаголом (Гак 1976, 1998: 398).

В.Г. Гак указывает, что «расчленение процесса номинации на два элемента N+V, где процессное слово занимает позицию второстепенного члена предложения, а глагол предназначен выражать лишь предикативные значения (время, вид, модальность), позволяет найти грамматическую форму для решения ряда коммуникативных задач» (Гак 1998: 398). Исследователи едины в том, что основными свойствами описательных предикатов (и пограничных явлений) являются

семантическая акцентированность имени и десемантизация глагола, связанность его значения. С.Д. Кацнельсон (1972: 60) квалифицирует глагол в таких сочетаниях как вербализатор, полуформальное слово, П.А. Лекант определяет данное явление как мнимую глагольность (1980: 197).

Процессы десемантизации и грамматизации глагола терминологически закреплены в терминах «вербализатор» (Кацнельсон), мнимая глагольность (Лекант), «вербойд» (Сидорец), «глагол-оператор» (Гак), «связочность», «глагол-компенсатор» (Золотова).

По определению Г.А. Золотовой, глаголы-компенсаторы «это ряд неполнозначительных глаголов, которые образуют предикат с отвлеченными именами действия, состояния, качества. На имени лежит основная категориально-семантическая нагрузка, глагол дополнительно вербализует значения процесса и признака и выражает формально-грамматическое значение» (Золотова, Онипенко, Сидорова 1998: 72):

В этом возрасте дети впечатлительны – В этом возрасте дети отличаются впечатлительностью;

Уже давно ученые наблюдают за новыми свойствами этого соединения – Уже давно ученые ведут наблюдения над новыми свойствами этого соединения

и под.

Для коммуникативных целей востребованными оказываются грамматические показатели глагола и «остаточный компонент» значения.

«Компенсаторы вербализуют категориальное значение глагола (протяженность во времени, перспективность, процессуальность) в сочетаниях с производными именами в рамках перифразы» (Золотова, Онипенко, Сидорова 1998: 374-375).

Синтаксическое поведение описательных предикатов в предложении обнаруживает их общую природу с аналитическими предикатами, которая определяется относительной независимостью (автономностью) процессов пропозиционализации и актуализации, что дает возможность глаголам выполнять в «расщепленном» описательном предикате функцию компенсатора и экспликатора предикативного содержания при пропозитивном имени.

«Расщепленность» предиката усиливает, обнажает копулятивную функцию глагола, осуществляющего связь между субъектом и пре-

дикатным признаком, который сосредоточен в имени: *Ученые ведут наблюдения за новыми звездами.*

Единая природа описательных и аналитических предикатов, как это неоднократно отмечалось, обнаруживается и в том, что они входят в синонимические отношения с простыми (однословными) глагольными предикатами (Лекант 1980, Юрченко 1980, Золотова 1998, Гуревич 1998 и др.):

Он стал бледным – Он побледнел;
Лицо стало свежим – Лицо посвежело;
Он ворчит – Он отличается ворчливостью;
Воздух сгустился, похолодел (А. Куприн) – Воздух сделался гуще, холоднее;
У юнкеров старшего курса шла отчаянная зубрежка (А. Куприн) – Юнкера старшего курса отчаянно зубрили;
Везде шла стрельба – Везде стреляли;
Он говорит ложь – Он лжет;
Прежде чем сказать ложь, переглядываются друг с другом (А. Чехов);
Главврач госпиталя ронял остроты (В. Вересаев) – Главврач госпиталя острил
и под.

Такая синонимия свидетельствует о единой природе процессов пропозиционализации содержания предложения и актуализации пропозитивного содержания в предложениях с разными типами предикатов, о возможности выбора различных языковых средств в процессах номинации. Однако, если простые глагольные предикаты синтетически выражают «свою» часть структурно-семантической информации, то в аналитических предикатах в силу давления коммуникативно-функциональной нагрузки эта информация перераспределяется между глагольным и именным или инфинитивным компонентом предиката.

Таким образом, глагольные роли экспликатора, компенсатора, модификатора, компликатора, копулятора демонстрируют гамму функциональных возможностей глагола в предложении, способы его участия в формировании различных структурно-семантических свойств предложения – высказывания.

Литература

Величко А.В., Овчинникова Л.А., 1973: *К вопросу о соотношении одноместной, двуместной и трехместной моделей предложений с глаголами-сказуемыми семантики речи, передачи, отчуждения*, „Филологические науки” 1973, № 3.

- Гайсина Р.М., 1981: *Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке*, Саратов.
- Гак В.Г., 1998: *Предикативные отношения в свете языковой асимметрии*, [в:] *Языковые преобразования*, Москва.
- Гак В.Г., 1988: *Транспозиции*, [в:] *Текст и перевод*, Москва.
- Гуревич В.В., 1998: *О субъективном компоненте языковой семантики*, „Вопросы языкознания” 1998, № 1.
- Дерибас В.М., 1976: *Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка. Словарь-справочник. Учебное пособие для студентов-иностранцев*, Москва.
- Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М., 1998: *Коммуникативная грамматика русского языка*, Москва.
- Кацнельсон С.Д., 1972: *Типология языка и речевое мышление*, Ленинград.
- Канза Р., 1991: *Описательный способ выражения семантического предиката в современном русском языке (предикат со значением состояния человека)*, Автореф. дисс. ... канд. филол. наук, Москва.
- Кормилицына М.А., 1988: *Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи*, Саратов.
- Кузьменкова В.А., 1994: *Глагольный и именной реляторы в составе описательных предикатов*, [в:] *Семантика и уровни ее реализации*, Краснодар.
- Митрофанова О.Д., 1973: *Язык научно-технической литературы*, Москва.
- Митрофанова О.Д., 1976: *Научный стиль речи: проблемы обучения*, Москва.
- Лекант П.А., 1980: *Об изучении синонимии в простом предложении*, [в:] *Проблемы учебника русского языка как иностранного. Синтаксис*, Москва.
- Новоженова З., 2001: *Русское глагольное предложение: структура и семантика*, Słupsk.
- Макович Г.В., 1998: *Место описательных предикатов в системе языка и методы их изучения*, Вестник Моск. ун-та. Сер. 9, „Филологические науки” 1998, № 1.
- Сидорец В.С., 1999: *Современные восточно-славянские неоднословные наименования действия с десемантизированным компонентом в системно-функциональном сопоставительном аспекте*, „Вопросы языкознания” 1999, № 6.
- Шатуновский И.Б., 1996: *Семантика предложения и нерелевантные слова*, Москва.
- Шмелева Т.В., 1995: *Субъективные аспекты русского высказывания*, Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора филологических наук, Москва.
- Шмелева Т.В., 1979: *Смысл и формальная организация двухкомпонентных инфинитивных предложений в русском языке*, Автореф. дисс. ... канд. филол. наук, Москва.
- Юрченко В.С., 1980: *Глагольное и именное сказуемое, их функции и соотношение*, [в:] *Проблемы учебника русского языка как иностранного. Синтаксис*, Москва.

Non-predicative functions of verbs in sentence

Summary

The verb's structural and semantic status depends on its role in forming an utterance by means of its propositional content and actualization of this content, and also by means of expression by the verb by-propositional and poly-propositional meanings within the sentence. In conformity with these aspects of sentence the verb can fulfill the following functions: predicative and propositional, prognostic, actualizing and copulative. While building an utterance the type of the predicate (single or analytic) is determined by nominative, communicative-functional and pragmatic aspects. They also influence functions the verb fulfills and its structural and semantic role in the sentence – explicator, compensator, modifier, complicator or copulator – while forming an analytic predicate.

Zoja Nowożenowa – kierownik Zakładu Translatoryki i Komunikacji Międzykulturowej w Instytucie Filologii Wschodniosłowiańskiej na Uniwersytecie Gdańskim; ukończyła studia na Saratowskim Uniwersytecie Państwowym (filolog rusycysta), studia doktoranckie w Instytucie Języka Rosyjskiego Akademii Nauk w Moskwie (doktor językoznawca rusycysta); docent w Zakładzie Języka Rosyjskiego w Saratowie, doktor habilitowany Uniwersytetu Saratowskiego; zainteresowania naukowe: gramatyka, leksyka i stylistyka języka rosyjskiego w aspekcie funkcjonalno-pragmatycznym, ukierunkowanie badań w sferze gramatyki w stronę analizy dyskursyjnych i pragmatycznych aspektów zdania czasownikowego, badania dyskursyjnych sfer funkcjonowania języka rosyjskiego (dyskurs irracjonalnego myślenia, język kultury masowej, przekład w sferze publicystyki); publikacja zwarta: *Русское глагольное предложение: структура и семантика*, Pomorska Akademia Pedagogiczna w Słupsku, Słupsk 2001.